

УДК 314.117(282.247.41)

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ ПИРАМИДЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ (РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ ГУННАРА ХЕЙНЗОНА)

Г. С. Розенберг

*Институт экологии Волжского бассейна РАН
Россия, 445003, Тольятти, Комзина, 10
Самарский государственный экономический университет
Россия, 443090, Самара, Советской Армии, 141
E-mail: genarozenberg@yandex.ru*

Поступила в редакцию 18.05.12 г.

Половозрастные пирамиды и устойчивое развитие (размышления над книгой Гуннара Хейнзона). – Розенберг Г. С. – Обсуждаются предложенные Г. Хейнзоном представления о «молодежном пузыре», демографическом «сбое» и индекс приоритета молодежи. Определен индекс приоритета молодежи для территорий Волжского бассейна. Сделан вывод о возможности использования этого показателя в качестве одного из индексов устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, половозрастная пирамида, «молодежный бум», склонность к насилию.

Age-sex pyramids and sustainable development (reflections on Gunnar Heinsohn's book). – Rozenberg G. S. – The notions of «youth bulge», demographic «failure», and the index of the priority of the youth (IPY) proposed by G. Heinsohn are discussed. IPY in the territories of the Volga basin is estimated. A conclusion about the possibility to use this indicator as one of the sustainable development indices is made.

Key words: sustainable development, age-sex pyramid, «youth bulge», propensity to violence.

ВВЕДЕНИЕ

3 – 14 июня 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия) прошла Международная конференция ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР), на которой представителями 172 стран (делегацию России возглавлял вице-президент А. В. Руцкой) были приняты «Декларация по окружающей среде и развитию» и «Повестка дня на XXI век» – программа перехода человечества к устойчивому развитию (Программа действий..., 1993). Таким образом, была документально оформлена и официально закреплена существовавшая на протяжении двух десятков лет тенденция перехода от национальных программ охраны природы отдельных стран к *охране биосферы в глобальном масштабе* усилиями большей части человечества; идеи устойчивого развития пронизывают все документы этой Конференции.

«Повестка дня на XXI век» представляет собой план глобальных действий во всех областях устойчивого развития, имеющий целью воспрепятствовать продолжающемуся ухудшению состояния окружающей среды и заложить основы для стабильной жизни в XXI веке. Этот план включает:

- экологические меры и их претворение в жизнь,
- социально-экономические меры и их реализацию,

- задачи по вовлечению в движение за устойчивое развитие различных сообществ,
- средства перехода к устойчивому развитию и уровень их эффективности,
- общеполитические меры и их осуществление.

В данной работе остановимся только на одном аспекте социально-экономических мер достижения устойчивого развития (правда, на самом заметном и широко обсуждаемом) – регулировании демографических процессов. Именно в этом контексте нас будет интересовать, возможно, «демографически» обусловленный рост насилия и экстремизма в странах с нормальными и деформированными половозрастными пирамидами населения.

«Сыновья и власть над миром»

Поводом для написания данной статьи послужила книга немецкого социолога и демографа Г. Хейнзона «Сыновья и власть над миром: Роль террора в расцвете и упадке народов» (Heinsohn, 2003), которая сразу стала бестселлером и после своего выхода переиздавалась уже не менее десяти раз (хотя перевода на английский язык пока так и не появилось; укажу лишь на большое интервью Хейнзона в переводе на английский язык с датского (Heinsohn, 2007)). При этом книга вызвала диаметрально противоположные эмоции: она либо «возносилась» на вершину социально-экономического знания (например, немецкий философ Петер Слоутердаijk (Peter Sloterdijk) считает, что эта книга не менее важна и значительна, нежели «Капитал» Карла Маркса; см.: (Вольский, 2009; Моргулис, 2011)), либо низвергалась на самое дно (см. сугубо отрицательную рецензию на эту книгу британского социолога Горана Шерборна (Sherborn, 2009, p. 141), который, переходя на личности, даже подчеркивает, что «научная репутация Хейнзона среди немецких ученых его собственного поколения, согласно неформальному опросу, ничтожна – «нулевая», как выразился один коллега»). Попробуем разобраться в этом вопросе, но прежде несколько слов об авторе книги «Сыновья и власть над миром».

Гуннар Хейнзон родился в 1943 г. на территории Польши (сегодня – г. Гдыня). Он изучал социологию, психологию, историю, экономику, журналистику и религию в Берлине, где получил докторские степени в области социальных наук (1974 г.) и экономики (1982 г.). В 1976 – 1978 гг. он жил в Израиле. В 1984 г. Хейнзон стал штатным профессором Бременского университета и возглавил (до 2009 г.) Институт сравнительного изучения геноцида им. Рафаэля Лемкина при этом университете.

Он опубликовал более 750 научных и научно-публицистических работ (в том числе почти 40 книг) о восходе, развитии и закате цивилизаций, начиная с Бронзового века и Древней Греции через ближневосточные и буддистские страны и кончая Холокостом и современной Европой (см. некоторые из них: (Heinsohn, Steiger, 1985, 1996, 2005; Heinsohn, 1991, 1995)).

Однако наиболее яркой стала его книга «Сыновья и власть над миром» (Heinsohn, 2003), во многом благодаря броскому подзаголовку «Роль террора в расцвете и упадке народов». В этой книге он дал объяснение явлению, породившему, в какой-то степени, непредвиденную и необъяснимую волну терроризма и насилия,

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ ПИРАМИДЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

которая обрушилась в настоящее время на наш мир, назвав это явление «злокачественным или грубым (gröberen) демографическим приоритетом молодежи», «молодежным бумом (пузырём) – youth bulge» в возрастной структуре населения, описываемой половозрастными пирамидами. Для обоснования этого явления Хейнзон предложил «индекс приоритета молодежи» – отношение количества мужчин в возрасте 40 – 44 года к мальчикам в возрасте от 0 до 4 лет. Демографический «сбой» (это понятие он использует для характеристики тех стран, которые окажутся неспособными сопротивляться притоку молодежи из других стран) происходит тогда, когда на каждых 100 мужчин в возрасте 40 – 44 года приходится меньше чем 80 мальчиков в возрасте от 0 до 4 лет. В Германии это соотношение равно 100 / 50 (кстати, в России это соотношение пока 100 / 92), а в секторе Газы – 100 / 464 (Фрумкин, 2007; Heinsohn, 2003, S. 36). Можно говорить о том, что Германия, фактически, «готова к сдаче» таким странам, как Афганистан (100 мужчин / 403 мальчика), Сомали (100 / 364) или Ирак (100 / 351).

Как уже отмечалось, свои выводы Хейнзон строит на графическом анализе половозрастных пирамид, имеющих вид столбиковой диаграммы. Для каждой страны пирамида имеет свои особенности. В целом для пирамиды развитых стран характерно неширокое основание (низкая доля детей) и достаточно широкая вершина (высокая доля пожилых). Для пирамиды развивающихся стран, напротив, характерно очень широкое основание и узкий верх (рис. 1).

Таким образом, по Хейнзону, насилие имеет тенденцию происходить в тех обществах, где юноши от 15 до 29 лет составляют больше 30% от общего населения. При этом причины насилия – религия, национа-

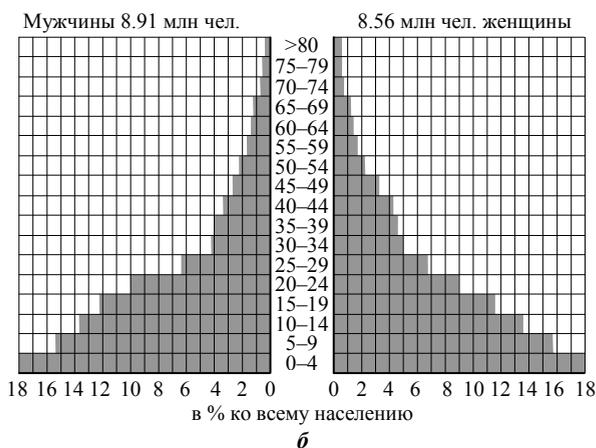
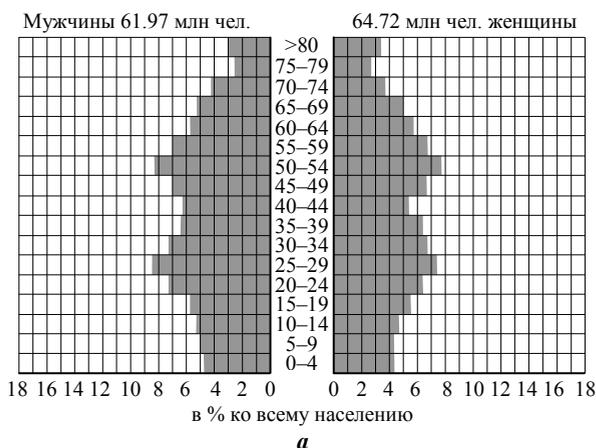

Рис. 1. Половозрастные пирамиды для Японии (а) и Йемена (б), 2009 г. (Численность населения мира, 2010)

лизм, марксизм, фашизм, т. е. во имя чего оно вершится, – оказываются вторичными и несущественными. На 2003 г. в мире было 67 стран с демографическим приоритетом молодёжи, в 60 из них уже происходил либо массовый геноцид, либо шла гражданская война (Heinsohn, 2003, S. 36). В странах с таким «молодежным пузырем – youth bulge» молодые мужчины стремятся истребить друг друга или погибнуть в агрессивных войнах, пока не установится баланс между их амбициями и количеством приемлемых позиций, существующих в их обществе. В таких арабских странах, как Ливан (150 000 погибших в ходе гражданской войны между 1975 и 1990 г.) или Алжир (200 000 убитых в аналогичной войне в период между 1999 и 2006 г.), «уровень резни понизился только тогда, когда показатели рождаемости в этих странах упали с семи детей на одну женщину до менее чем двух. Сражение остановлено, потому что больше не рождались новые воины» (Хейнзон, 2009).

Хейнзон делает, казалось бы, парадоксальный вывод: экономическая и гуманитарная помощь странам со «злонакачественным демографическим приоритетом молодежи» не может предотвратить войны, социальные волнения, террор или массовые убийства. Наоборот, в некоторых случаях эта материальная помощь, предоставляемая с самыми лучшими намерениями, является причиной насилия. Иными словами, насилие есть предсказуемый и неизбежный результат в тех случаях, когда молодые люди сыты и живут в обществе, где их слишком много и где они негодуют на это самое общество, поскольку понимают, что оно не в состоянии их востребовать.

Индекс приоритета молодежи для Волжского бассейна

При анализе «возрастного состава населения» принято выделять три основные группы: дети (0 – 14 лет), взрослые (15 – 64 года) и пожилые (65 лет и старше). В структуре населения планеты соотношение «дети : взрослые : пожилые» выглядит как 34 : 58 : 8. Для России эти группы несколько отличны: дети (0 – 15 лет), взрослые (мужчины 16 – 59, женщины 16 – 54 года) и пожилые (мужчины старше 60, женщины – 55 лет). При этом соотношение этих групп на 1 января 2010 г. таково: 16.1 : 62.3 : 21.6 (Демографический ежегодник России..., 2010). К сожалению, половозрастные пирамиды для отдельных областей и республик России если и существуют, то «труднодоступны»; поэтому для наших оценок воспользуемся некоторыми «поправочными коэффициентами». Так, в целом по России (Демографический ежегодник России..., 2010, с. 50 – 51) группа мальчиков 0 – 4 года получается умножением численности группы всех детей 0 – 15 лет на 0.18, а группа мужчин 40 – 44 года получается из группы взрослых (мужчины 16 – 59, женщины 16 – 54 года) умножением на 0.05. В результате таких арифметических действий получаем следующую картину распределения индекса приоритета молодежи (напомним еще раз: отношение количества мужчин в возрасте 40 – 44 года к мальчикам в возрасте 0 – 4 лет) по Волжскому бассейну (рис. 2).

Интерпретация полученных результатов требует привлечения значительного объема дополнительной информации, однако, в первом приближении, можно сказать, что значения индекса приоритета молодежи меньшие или равные 1 достигаются в территориях с высокой миграционной активностью (Астраханская область)

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ ПИРАМИДЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

и национальных республиках (Башкортостан, Татарстан, Удмуртия); высокое значение этого показателя в Пермском крае требует дополнительных исследований. Максимальное значение индекса отмечено для Москвы (100 : 74), Тульской (100 : 80) и Московской областей (100 : 81); скорее всего, социально-экономический уклад жизни в столице и близлежащих к ней регионах не способствует достижению высоких показателей деторождаемости. И последнее замечание. Когда Хейнзон говорит о демографическом «сбое» при достижении соотношения (100 : 80), следует учитывать и общую продолжительность жизни (в частности, мужского населения), которая в России ниже, чем например, в Германии на 15 – 17 лет; таким образом, «100» для мужчин России в возрасте 40 – 44 года это несколько меньше, чем «100» для Германии.

Превалирование молодежи (естественно, в разумных пределах), само по себе неплохо, если она обеспечена работой и достойной жизнью. Для территории Волжского бассейна была рассчитана корреляция индекса приоритета молодежи и индекса развития человеческого потенциала (Доклад о развитии..., 2010); этот коэффициент оказался достоверным, но незначительным ($r = 0.41$). Отсюда можно сделать вывод: либо такой проблемы для России просто нет, либо в России, что, скорее всего, отсутствует (или распределена по стране без учета возникновения такого «молодежного пузыря») «инфраструктура» поддержания качества жизни подрастающего поколения.

Наконец, рассмотрим связь индекса приоритета молодежи с её агрессивностью, о чем пишет Хейнзон. Коэффициент корреляции этого показателя с коэффициентом экологической преступности (на население от 14 лет; (Королёва, Сулова, 2007, с. 58 – 59; Розенберг, 2009, с. 360 – 362) оказался положительным, достоверным и значимым (правда, также не очень высоким) – $r = 0.43$. По коэффициенту экологической преступности можно сделать вывод, что большее число экологических правонарушений фиксируется в «водно-браконьерской» Астраханской области и на севере бассейна (последнее связано, скорее всего, с незаконной порубкой деревьев и кустарников (Розенберг, 2009, с. 362)). Здесь затруднительно сделать вывод о том, вносит ли какую-нибудь лепту в такого рода «экологическую агрес-

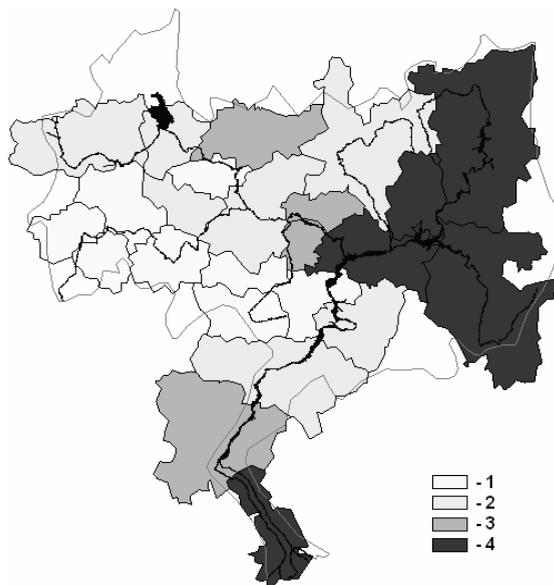

Рис. 2. Распределение индекса приоритета молодежи по территории Волжского бассейна: 1 – от 80 до 85; 2 – от 85 до 90; 3 – от 90 до 95; 4 – более 100

сивность» демографический «сбой», но можно сказать, что «криминологическая картина экологической преступности и эффективности борьбы с ней не позволяет прогнозировать улучшения экологической ситуации в стране» (Королёва, Сулова, 2007, с. 62).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многие демографы заявляют, что делать прогнозы только по общей численности населения Земли (страны, региона) – не корректно; следует учитывать половую и возрастную структуры, распределение по регионам – все, как принято при классических демоэкологических исследованиях (об этом писали и мы (Розенберг и др., 1997)). Предложенный Г. Хейнзоном (Heinsohn, 2003) индекс приоритета молодежи может стать (и уже становится) важным параметром и серьёзным регулятором общей численности населения, а через это – существенным показателем устойчивого развития территории. Но следует согласиться и с оппонентами Хейнзона, которые критикуют его за попытки «предупредить нас, что за пределами современного евро-американского мира скопилось слишком много рассерженных молодых людей, – и, в первую очередь, слишком много молодых мусульман» (Sherborn, 2009, р. 138). Хотя подтверждением этому могут служить и такие показатели индекса приоритета молодежи для российских территорий с «повышенной агрессивностью» – Чеченской республики (100 : 205) и Республики Дагестан (100 : 145). Но не всё так просто в «демографическом мире».

Прежде всего, заметим, что «уровень агрессивности» населения той или иной территории связан не только с численностью населяющей её молодежи. В военном плане в современную эпоху высокотехнологичного оружия численность населения страны мало что значит. Можно смело предполагать, что в наши дни демографические тенденции с большей вероятностью скажутся в экономической области. И, тем не менее, «страхи перед рассерженными молодыми людьми не следует воспринимать как иррациональную паранойю» (Sherborn, 2009, р. 144). Молодежи свойствен максимализм и она, в самом деле, может стать предвестником социальных перемен; однако их направление будет определяться не демографическими параметрами, а, скорее, политической борьбой. Дети современного «молодежного пузыря» живут в бедных странах с дефицитом образовательных мощностей, способных обеспечить им желаемый статус.

Устойчивое развитие цивилизации нельзя достигнуть «дергая» только за одну «верёвочку» (в нашем случае – демографическую). Выше, во введении говорилось о пяти основных составляющих плана достижения такого развития. Именно на пути системного использования всех наших знаний о структуре и функционировании социо-эколого-экономических систем и следует ожидать успехов в теоретическом осмыслении, методическом обеспечении и практической реализации принципов устойчивого развития.

Автор благодарен профессорам И. А. Евланову, С. В. Саксонову и кандидату биологических наук В. Ф. Феоктистову (Институт экологии Волжского бассейна РАН) за обсуждение некоторых проблем, рассматриваемых в статье, и кандидату биологических наук Н. В. Костиной за проведенные расчеты.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда «Волжские земли в истории и культуре России» (проект № 12-12-

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ ПИРАМИДЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

63005), Программы грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (проект № НШ-3018.2012.А), Российского фонда фундаментальных исследований РФФИ-Поволжье (проект № 13-04-97004), Программ фундаментальных исследований Президиума РАН «Живая природа: современное состояние и проблемы развития» и ОБН РАН «Биологические ресурсы России: динамика в условиях глобальных климатических и антропогенных воздействий».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вольский В. Демографический материализм [Электрон. ресурс]. 2009. URL: http://volsky.us/demographic_materialism.html (дата обращения: 01.03.2012).

Демографический ежегодник России. 2010 : стат. сб. М. : Росстат, 2010. 525 с.

Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010. Цели развития тысячелетия в России : взгляд в будущее. М. : UNDP Россия, 2010. 152 с.

Королёва М. В., Суслова Н. В. Обеспечение исполнения экологического законодательства органами прокуратуры // Использование и охрана природных ресурсов в России : Информ.-аналит. бюл. 2007. № 1 (91). С. 51 – 62.

Моргулис М. Демографический сбой, или континент проигравших. 2011. URL: <http://www.invictory.org/library/post-1664-impact.html> (дата обращения: 07.03.2012).

Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении / Центр «За наше общее будущее». Женева, 1993. 70 с.

Розенберг Г. С. Волжский бассейн : на пути к устойчивому развитию / Ин-т экологии Волжского бассейна РАН. Тольятти : Кассандра, 2009. 477 с.

Розенберг Г. С., Краснощеков Г. П., Гелашвили Д. Б. Мальтус, Циолковский, Котляков и проблемы устойчивого развития и народонаселения // Вестн. ДВО РАН. 1997. № 2. С. 8 – 12.

Фрумкин С. Континент проигравших, или злокачественный приоритет молодёжи (о демографической ситуации в Европе) // Сайт общества «Дом Януша Корчака в Иерусалиме» [Электрон. ресурс]. 2007. URL: <http://www.jerusalem-korzak-home.com/np/mir/np161.html> (дата обращения: 07.03.2012).

Хейнзон Г. Будет ли в Палестине мир? // *Baznica.Info* [Электрон. ресурс]. 2009. URL: <http://baznica.info/article/budet-li-v-palestine-mir> (дата обращения: 07.03.2012).

Численность населения мира // Банк рефератов [Электрон. ресурс]. 2010. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-150845.html> (дата обращения: 07.03.2012).

Heinsohn G. Wie alt ist das Menschengeschlecht? Stratigraphische Chronologie von der Steinzeit zur Eisenzeit. Munchen : Mantis Verlag, 1991. 100 s.

Heinsohn G. Warum Auschwitz? Hitlers Plan und die Ratlosigkeit der Nachwelt. Reinbek bei Hamburg : Rowohlt Verlag, 1995. 222 s.

Heinsohn G. Söhne und Weltmacht : Terror im Aufstieg und Fall der Nationen. Zürich : Orell Füssli Verlag AG, 2003. 190 s.

Heinsohn G. Interview: A continent of losers (translation from Danish into English by Lars Hedegaard) // *Tidsskriftet Sappho* [Electronic resource]. 2007. URL: <http://www.sappho.dk/interview-a-continent-of-losers.htm> (дата обращения: 04.03.2012).

Heinsohn G., Steiger O. Die Vernichtung der weisen Frauen. Beiträge zur Theorie und Geschichte von Bevölkerung und Kindheit (in 3 Teilen). Herbstein : Marz Verlag, 1985. 368 s.

Heinsohn G., Steiger O. Eigentum, Zins und Geld. Ungeloste Ratsel der Wirtschaftswissenschaft. Reinbek bei Hamburg : Rowohlt, 1996. 544 s.

Heinsohn G., Steiger O. Eigentumsökonomik. Marburg : Metropolis, 2005. 270 s.

Sherborn G. NATO's Demographer // *New Left Review*. 2009. № 56. P. 136 – 144.